

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. On the left, a man in a dark suit and top hat stands in a doorway, looking towards the right. On the right, a woman in a dark, flowing dress and a large, ornate hat stands in a similar doorway, looking towards the left. The scene is dimly lit, with a small light source visible in the upper center.

Николай
Ставрогин

ЛЯРВА,
или
Демоны хотят
крови?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Ставрогин

Лярва или Демоны хотят крови?

«Автор»

2026

Ставрогин Н.

Лява или Демоны хотят крови? / Н. Ставрогин — «Автор», 2026

В городе Санкт-Петербурге, на съёмной квартире, обнаруживают труп студентки. По мнению патологоанатома, смерть была естественной, но следователь Иван сомневается в заключении специалиста, он сам берётся за неофициальное расследование. Ивану удаётся выйти на некую Леру - знакомую погибшей. Знакомство с девушкой вносит ещё больше непонятного как в дело, так и в жизнь следователя. Лера оказывается как две капли воды похожа на девушку, в которую Иван был влюблён в годы юности, но она никак не может быть той девушкой, с тех пор минуло тридцать лет, а Лере на вид не больше двадцати. Между Иваном и Лерой вспыхивает роман. С проста ли? Смерть молодой студентки была естественной или это хитрое убийство? Возможен ли счастливый конец в любовных отношениях между партнёрами с солидной разницей в возрасте? Человек встречает своего двойника, к добру это или к худу? В качестве сексуального партнёра, к человеку приходит призрак. Значит ли это, что человек сошёл с ума? Ответы в этом романе.

© Ставрогин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ПРОЛОГ	8
Часть первая - ИВАН	12
ГЛАВА ПЕРВАЯ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лява или Демоны хотят крови?

Глава

Книга посвящается Тане С. и моему сыну Илье. Оставайтесь такими же добрыми и честными! А также доброй памяти Юрки Евграфова и всем жителям города Всеволожск 80-х годов XX-го века.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вероятно, должно было пройти восемь, почти девять лет, прежде чем я смог приступить к написанию новой книги. Я не люблю и не хочу писать просто потому, что надо, и я не собираюсь писать потому, что кому-то этого хочется или кто-то этого от меня требует. Я пишу лишь тогда, когда чувствую в этом потребность, когда информация или вдохновение, а может то и другое слитое воедино, начинают меня переполнять и переливаться через край сознания в виде печатного, а иногда прописного текста. Именно поэтому у меня язык не поворачивается назвать себя словом "писатель". Писатель - это человек, который пишет постоянно и, чаще всего, зарабатывает этим. Я же не занимаюсь писательством на регулярной основе, а уж тем более, этим не зарабатываю.

Так вот. На десятый год, после издания моей последней книги "Харон, дом на другом берегу реки. Страшная сказка для взрослых", я хочу похвастаться (и имею на это полное право), что сотворил четвертую книгу, возможно, не самую лучшую из уже мною написанных, но точно самую объёмную.

Я не стал отступать от выбранной мной тематики и в новом произведении читатель, как всегда, найдёт такие жанры как эротика, мистика, ужасы, немного психологии и философии. Кроме того, (честное слово, я не специально!), на этот раз ко всем прочим жанрам добавился детектив. Не собирался я писать детектив, даже в задумке такого не было. Да, должен был присутствовать в книге следователь, но совсем чуть-чуть, однако, не знаю, кто там руководил моим сознанием, но получилось так, что следователь и детективная линия заняли, практически, основную линию романа.

Итак, вкратце, о чём же это произведение? В городе Санкт-Петербурге, на съёмной квартире, обнаруживают труп студентки. По мнению патологоанатома, смерть была естественной, ненасильственной, но следователь Иван, который ведёт дело, не доверяет заключению специалиста, уж слишком много странностей в этом деле. Он сам берётся за неофициальное расследование.

Через какое-то время Ивану удаётся выйти на знакомую погибшей, девушку по имени Лера. Она так же снимала комнату в квартире, в которой умерла студентка. Знакомство с Лерой не проясняет, а вносит ещё больше непонятного как в дело, так и в жизнь следователя. Девушка оказывается, как две капли воды похожа на любовь его молодости, девушку, в которую Иван был влюблён в дни своей юности. Лера никак не может быть первой любовью Ивана, ибо с тех пор минуло тридцать лет, а Лере на вид не больше двадцати. Несмотря на огромную разницу в возрасте, между Иваном и Лерой вспыхивает роман. С проста ли?

Смерть студентки была естественной или это хитрое, изощрённое убийство? Возможен ли счастливый конец в отношении между партнёрами с солидной разницей в возрасте? Когда человек встречает своего двойника, к добру это или к худу? В качестве сексуального партнёра, к человеку приходит призрак. Значит ли это, что человек сошёл с ума?

Если подобные вопросы не оставляют Вас равнодушным, дорогой читатель, то роман "ЛЯРВА, или ДЕМОНЫ ХОТЯТ КРОВИ?" к прочтению рекомендуется.

P.S.

Внимание! Все события, а также рассуждения и действия героев данного произведения не являются пропагандой или призывом к подобным деяниям. Автор снимает с себя всю ответственность за действия тех, кто решится реализовать описанное в книге. Кроме всего прочего, все имена героев и названия в романе являются выдумкой автора и, если вдруг, кто-то обнаружит какие-то совпадения, то они случайны.

Н. Ставрогин

"Ляввы суть тени живиших и умерших людей"

"Теософский словарь" Е.П.Блаватская

"Она старше чем мать, Он должен стать её мужем"

Взгляд с экрана Nautilus Pompilius

ПРОЛОГ

Я сижу в мягком удобном кресле, которое, словно радушное живое существо, типа какого-нибудь доброго мишки или складчато-кожистого морского слона, покрытого упругой кожей снаружи, но с мягкой прослойкой жира сразу под ней, охотно принимает тяжесть моего тела и вкусно расслабляет мои мышцы, успокаивает нервы. На стене мерно тикают старинные часы, сработанные умелыми немцами-часовщиками компании Junghans, ароматно чадит зажжённая благовонная палочка, окуривая помещение целебным успокаивающим дымком. На придиванном столике стоит кофейный набор столового серебра и две невесомые фарфоровые чашечки с недопитым кофе. Из старомодных, громадных по сегодняшним меркам эпохи bluetooth, стереофонических колонок непринуждённо льётся мелодия саундтрека Анджело Бдаламенти к фильму "Твин Пикс". Ночной светильник наполняет комнату мягким светом. Нега наполняет организм и сознание. Она усиливается, стоит бросить взгляд за окно, где под медитативный хаос падающих на сосновые ветки снежинок, реальность окутывают вечерние сумерки. Мне хорошо.

Вполне логично предположить, что человек в подобной ситуации совершенно расслабился бы и задремал. Но мне не до дремоты. "Почему?" - спросите вы. Да потому что напротив меня, полулёжа на диване, расположилась, на вид совсем ещё молоденькая, словоохотливая девушка. Разве тут задремлешь?

Сколько ей лет? Затрудняюсь сказать. Говорят, что ей немного за двадцать, а сам я не спрашивал не потому, что не интересно, а из деликатности, сама же она, пока этого не раскрыла. Да и нужно ли мне знать её возраст? Для той цели, с которой я пригласил её в гости, мне нет нужды знать сколько ей лет. Ну, я бы дал лет восемнадцать... Хотя..., если присмотреться, можно и все двадцать пять дать....

Знаете, эта нынешняя скороспелая молодёжь, воспитанная интернетом и кино, где надо не надо, но воткнул сцену секса или, как минимум, обнажённую женскую задницу, гламурные "кубики" гей-пресса.... Сколько, сейчас народу сидит в тюрьмах из-за таких вот "детей"! Сначала они одеваются как шлюхи, ведут себя как познавшие жизнь, заглядывают с вызовом в глаза, провоцируют..., а как "жареным" запахнет: "Я не хотела секса, он меня силой взял!", начинают лить сопли. По-моему, призывать к ответу нужно родителей, таких вот "повидавших жизнь детишек", за недосмотр за своими чадами и самих чад! Но, в прочем, я отошёл от темы.

Её зовут Валерия. Три недели назад нас познакомил Иван. В тот вечер они под ручку прогуливались по Караванной, а я как раз выходил из кинотеатра "Родина", смотрел отреставрированного "Сталкера" Андрея Тарковского. Так мы случайно и столкнулись. Но тогда она представилась Лерой.

Лера.... Я бы не сказал, что она красавица. Просто миловидная молоденькая девушка, с длинными, до лопаток, русыми волосами, убранными в хвостик, выразительными серыми глазами и красивой формы губами на нежном лице. Ей даже косметика не нужна. Пожалуй, используй она макияж и её взгляд сразу начнёт казаться похотливым, а черты лица станут слишком зрелыми. Тогда она точно сойдет за девушку, которой сильно за двадцать, хотя и миниатюрную. А вот фигура у неё идеальная... Нет! Пожалуй, я не прав. Она все таки красивая!

Когда она вошла ко мне в квартиру, и я помог ей снять пальто, я сразу её оценил. Как я уже сказал, Лера невысокая, думаю ростом примерно метр пятьдесят-пятьдесят пять, но фигура очень складная. Она была одета в обтягивающую светло-голубую джинсовую блузку, и узкие джинсы, потому её формы были выгодно подчёркнуты. Правильная осанка, подтянутый живот, красивый изгиб спины, переходящий в изящно, но не чрезмерно, выдающуюся попку, тонкая талия и идеально ровные, спортивные ноги. Грудь не большая, но и не малень-

кая. Одним словом: "То, что надо!". Я сразу предположил, что эта девушка наверняка занимается физкультурой, однако, спрашивать об этом не стал, потому как это тоже не то, что меня интересовало.

Она полулежит на диване, поджав под себя ноги и опершись левым предплечьем на подлокотник. Лера, будто бы с лёгкой усмешкой, спокойно смотрит своими прекрасными глазами прямо мне в глаза.... Мне становится не по себе от этого взгляда, в котором читается пронительность, понимание и опыт зрелой женщины. Но как бы там ни было, никакого интима между нами не будет! Это исключено! Что я, сам - себе враг? Я знаю, чем это может закончиться. Одно то, что я с ней наконец встретился вот так - тет-а-тет, уже серьёзно тревожит меня.

Когда она вошла в комнату, я предложил ей сесть на диван и, из гостеприимства, предложил ей чувствовать себя как дома. Упрашивать не пришлось, она тут же уселась, закинув ноги на диван и, по-детски забавно шевеля пальцами, спрятанными в пёстрые шерстяные носки, сказала, что не прочь выпить кофе. Я, конечно, как обходительный человек и с удовольствием (ибо сам был не прочь выпить чашечку) пошёл заваривать кофе. А чтобы гостье было не так скучно, я включил музыку, о которой упоминал выше.

Когда же я вернулся в комнату, то застал девушку непринуждённо листающей книгу Владимира "Кольцо подсознания", которую читал сам и оставил тут же, на столике. Мои глаза сами-с собой (я же мужчина) отметили, что верхние пуговицы на блузке девушки расстёгнуты, так что ненароком я увидел часть её небольшой, на вид упругой груди. Бюстгальтера на Лере не было. Об этом упрямо "говорили" бугорки сосков, что выделялись из-под ткани блузки. Она поймала мой взгляд. Мне стало неловко и, как мне показалось, на её губах возникла та самая, еле заметная улыбка, которая по-прежнему не сходит с её лица.

Стараясь скрыть смущение, я поставил поднос с кофе и приборами на стол, и, разливая напиток по чашкам, завёл беседу:

-Очень хорошая книга. Если хочешь, потом могу дать почитать.

-Это о тонких телах человека? Эзотерика? - не переставая улыбаться, осведомилась Лера, откладывая книгу на стол.

-Именно о них и их свойствах, - подтвердил я. - Ты что-то об этом знаешь?

-Что-то знаю?! - искренне удивилась Лера, улыбнувшись и продемонстрировав ровные белые зубы. - Ведь Вы меня сюда пригласили поговорить о вещах, связанных непосредственно с этой темой! Разве нет?!

-Да, конечно, - отозвался я, поняв, что в смущении сморозил чепуху, от чего смутился ещё сильнее.

Дело в том, что я не так уж много общался с девушками которые почти в два раза моложе меня и потому не очень знал, как себя с ними вести, а тем более разговаривать. По-отечески снисходительно? Или, может, поучительно-назидательно? Но так можно не найти общего языка, а то и вообще, вызвать раздражение, какой уж тогда откровенный разговор может получиться? А если начать с ней беседовать как, типа, "свой пацан" (есть такие: седина в голову - молодёжные джинсы с дырками на дряблую жопу), так это совсем смешно. Из серии: "Цирк уехал, а клоуны остались". В общем - разница поколений и всё такое.... Она же, судя по всему, чувствовала себя в своей среде.

Действительно, я позвал Леру потому, что я интересовался эзотерикой и оккультизмом, и меня интересовало всё, что связано с "тонкими материями". Если мне доводилось слышать про какие-то необъяснимые случаи, то я старался сам пообщаться с людьми, которые стали свидетелями чего-то "эдакого", записывал их свидетельства. Правда было-то их всего - раз-два и обчёлся, да и те какие-то неубедительные вещи рассказали. Один с сильного перепоя призраков и инопланетян наблюдал; другая, типа, "домового" дома на шкафу видела. Рассказала об этом без каких-то особых подробностей. Даже никак даже не описала своего "домового", просто видела! Неубедительно как-то. Поэтому основное - всё, что я успел собрать, были либо

журнальные и газетные статьи (интернету я вообще не доверяю), либо рассказы, но не непосредственных свидетелей, а из цикла: "Мне мой знакомый, а он врать не будет, рассказал!" или "Мне моя бабушка рассказывала, что когда она была молодая, то у её знакомой из соседней деревни..." и так далее. Собирал я эти истории не для научных исследований, а для себя, как хобби. Кто-то собирает почтовые марки, кто-то сплетни, а я - "призраков".

Лера же, со слов Ивана, как раз была непосредственной участницей, а возможно и причиной проявления этих самых "загадочных материй". Причем все события были не из серии: "та бабушка рассказала", а вполне реальные и, к сожалению, с трагическими последствиями - люди погибли. Меня, само собой, эта информация заинтриговала и заинтересовала. К тому же, после рассказа Ивана, у меня и к Валерии сложились весьма неоднозначные чувства: что-то между чувством гадливости и одновременной симпатии. Я понял, что я хочу, да не то, что - хочу, а мне просто необходимо пообщаться с ней лично и намекнул на это другу. Иван сделал вид, что не понял моего намёка. Тогда я прямо сказал, что хотел бы побеседовать с Лерой сам, если он не против. Приятель странно себя повёл.... В общем, сначала он не дал мне её контактов, но спустя пару дней после нашей беседы, позвонил и (странно это всё было) попросил меня, если вдруг с ним что-то случится, зайти на Московский вокзал и из камеры хранения под номером 2466 (код он приложил) забрать "одну вещь". Что я и сделал. Но подробности позже.

Когда я, после необычных и пугающих событий, в итоге связался с Лерой, она охотно согласилась приехать на беседу ко мне домой, я же полагал, что придётся упрасивать.

Нарушив вызванную моим смущением неловкую паузу, я предложил девушке угощаться кофе и шоколадом, плитка которого лежал тут же на подносе.

Гостья поблагодарила меня за предложение, снова мило улыбнувшись. При этом её глаза заблестели, а на щеках выступил еле-заметный румянец, то ли от удовольствия, то ли от, теперь уже её, смущения.... "Какие же мы все тут стеснительные!" - подумал я. Изящные пальчики с неброским перламутровым маникюром, шелестя оберткой из фольги, отломали дольку темного шоколада, и маленькая ручка девушки отправила её в рот. Лера взяла чашку с кофе, отпила немного, поставила обратно на стол и выжидательно посмотрела на меня. Я понял, что теперь можно начать беседу, ради которой я её пригласил, тоже отпил из своей чашки и начал:

"Расскажи пожалуйста свою версию, когда, как и с чего это всё началось?"

Как я уже говорил, я познакомился с Лерой, когда она прогуливалась по Караванной улице под ручку с Иваном. С первого же взгляда эта девушка заинтересовала меня. Даже не заинтересовала, а привлекла внимание и даже не сама Лера, а их несурзная парочка. Было в них нечто комичное. Иван - практически мой ровесник, ему уже сорок с небольшим, рост под метр восемьдесят, в лихой черной дублёнке модели "пилот" с косой застёжкой-молнией и рядом, практически у него подмышкой, маленькая, тоненькая, в шерстяном бежевом пальто, "девочка". Ей бы в пору с ним как с папой за ручку идти, так ведь нет же - парочка, прогуливающаяся под руку.

Мы с ним почти год как не виделись, поэтому я тут же отбросил всякие скабрзные мысли и радостно поприветствовал старого приятеля. Он тоже обрадовался и полез обниматься. Когда дежурные: "привет, как дела, давно тебя не видел" - были произнесены, Иван, как мне показалось, несколько смутившись, представил мне свою спутницу:

"Знакомься это Валерия, моя девушка!"

"Девушка?!" - начал было я, но осёкся, понимая, что как бы там ни было, а это не вежливо в принципе, да и Ивана не хотелось обижать. Хотя, по его взгляду я понял, что он всё прочитал на моём лице. Я слегка поклонился Валерии и представился: "Семён". Валерия сама протянула мне руку в кожаной черной перчатке: "Лера!" - сказала она приятным девичьим голоском и посмотрела мне прямо в глаза, своим свежим, слегка озорным взглядом. Увидев её серые глаза, я почувствовал, как внутри моей груди появилось ощущение, словно я внезапно покатился вниз с крутой горы, и даже дыхание как-то перехватило, но я тут же взял себя в руки. Я осто-

рожно пожал хрупкую, невесомую, словно выполненную из фарфора руку девушки, которая, казалось, если сжать её посильнее, тут же хрустнет и расколется.

Немного поболтав с Иваном, мы договорились с ним вечером созвониться, чтобы согласовать день встречи и уже тогда нормально пообщаться. Пока мы беседовали, Лера стояла рядом и с улыбкой поглядывала то на меня, то на Ивана, ни разу не встряв в разговор. Собственно, так я и познакомился с Лерой. А послезавтра, это был вечер вторника, когда мы встретились с Иваном в кафе, я заново познакомился со старым другом.

Часть первая - ИВАН

Когда я пришёл в кафе, мой друг уже ждал меня за столиком. Он выбрал тот, что стоял слева в углу, с диванчиком и мне это понравилось. Никто не будет постоянно сновать взад-вперёд, мельтешить перед носом с подносами и мешать нашему общению. Иван сидел на диванчике с телефоном в руках и с кем-то усердно переписывался. Рядом лежал "пилот" вперемешку с чёрно-серым шерстяным шарфом. Лицо у Ивана было сосредоточенным и, чего я не заметил, когда встретил его на Караванной, каким-то постаревшим и осунувшимся. Я подошёл к столику, лишь тогда он обратил на меня внимание. Приятель тут же преобразился и его лицо снова приобрело свой прежний вид - помолодело. Он улыбнулся и, встав, поздоровался со мной крепким рукопожатием, радостно похлопал по плечу, сопровождая действия его любимой фразой: "Привет старик! Давно! Давно не виделись!". И хотя его виски уже припорошила седина, а вокруг глаз и на лбу обозначились морщины, в глазах заблестел знакомый юношеский огонёк.

-Здравствуй - здравствуй! - ответил я. - Действительно давно! Уже год наверное?

-Что-то около того, - ответил Иван.

Я снял куртку и положил рядом с дублёнкой друга. "Теперь ей будет не так одиноко" - почему-то пришла мне в голову нелепая мысль и я про себя усмехнулся. У меня всегда приподнималось настроение, когда я встречался с кем-то из старых друзей. В голове тут же начинали зарождаться всяческие "приколы" и глупые шуточки, которые я не всегда озвучивал. Вот и на этот раз без этого не обошлось. "Мы дружим и наши куртки тоже подружатся. Будем дружить куртками! Кожа и текстиль...", - я бы и дальше мог продолжать развитие этого бредового хода мыслей, но прервал себя.

Мы сели, Иван на свой диванчик, а я на стул, что стоял напротив. На столе стоял чайник с чаем, рассчитанный на двоих и две чашки.

-Чай будешь? - спросил Иван. - Я на двоих взял. Зелёный. Ты ведь пьёшь зелёный?

-Конечно буду, - отозвался я, мне всё равно, я любой пью. Спасибо большое!

Иван взялся разливать по чашкам чай, а я огляделся. В кафе было не так много людей, хотя был вечер. За столиком поодаль сидели, то и дело, поглядывая в нашу сторону и негромко болтали две симпатичные девушки. С того самого случая, как я увидел Леру, я волей-не волей стал обращать внимание на девушек значительно моложе меня. Не специально, не с целью познакомиться, это само как-то стало получаться.

Я смотрел и думал: "Как это, быть с девушкой, которая тебе почти в дочки годиться? Какой у неё может быть интерес к мужчине, годящемуся в отцы, кроме материального? А если жениться, законом ведь не запрещено, как можно жить вместе под одной крышей обитателям двух разных "планет"? Один представитель "планеты", на которой на клеточном уровне помнят черно-белые ламповые телевизоры и восхищаются книгами Конан-Дойла, а другой представитель "планеты", на которой с содержанием романов знакомятся по краткому описанию, данному в интернете, а при виде дискового телефона вообще не понимают, что это за "зверь".

Я ставил себя на место Ивана или какого-нибудь другого "папика", который имеет подобные отношения и чувствовал себя не в своей тарелке. "Ну вот какие у нас могут быть общие интересы?" - думал я. - "Музыка? Но наверняка они слушают какую-нибудь убогую попсу, или нынче модный рэп. Я такое слушать не могу! Книги? А они, вообще, сейчас что-нибудь читают, кроме комментариев в социальных сетях или сообщений в смартфонах? Кино? Современные фильмы тоже, в основной массе - гадость редкостная! Герои либо устраивают "кровавые бани" с подробностями разбрызгивания мозгов на экране и хрустом ломаемых костей, либо "шутят" ниже пояса и высмеивают физические недостатки или неудачи оппонентов.

В теперешних кинолентах одни аферисты "кидают" других аферистов и, по какому-то новому извращённому "моральному" принципу, представляются зрителям как герои. Как такое возможно?! Хороши "герои"! А потом общество вздыхает: "Ах! В каком плохом мире мы живём!". Сами же поднимают рейтинги этой дряни, несут денежки в кинотеатры и сами же возмущаются! Спрос рождает предложение. Не смотрите "отраву" её вам и не предложат! Что ещё...? Сериалы? Тут вообще не о чем говорить. Нет, современное кино я не люблю!

Возникает вполне закономерный вопрос, как можно жить в супружеских отношениях с человеком, который вырос и воспитан во всём этом? Да ещё зная, что она с тобой не по любви, а по какой-то выгоде? Нет, всё-таки разница поколений - это большой стопор. Поговорить не о чем, кроме нравочений. По крайней мере для меня. Получится, что живёшь вместе словно со зверюшкой, предметом интерьера, объектом для сексуальных утех и не более.". Я представлял, как они целуют этих девочек в губы, лезут руками под юбку или трогают грудь.... Было в этом что-то извращённое и именно понимание этой вычурности возвращало меня к этим мыслям, и теперь обращало моё внимание на молодых девушек. Не повстречай я тогда Ивана с Лерой, да я бы никогда об этом вообще не задумался!

Вот и сейчас я посмотрел на этих девиц, которым было лет по двадцать с небольшим и подумал: "Вот, что они глазают? Какой у них может быть интерес к двум взрослым мужикам, кроме как "шкурный"?".

Иван отвлёк меня от моих размышлений:

-Ну как ты поживаешь? Рассказывай. Не женился? - спросил он, ставя чайник на стол.

Я поблагодарил его за налитый чай и ответил:

-Да нечего особо рассказывать. Дни идут размеренно, своим чередом. Событий почти никаких. Дом, работа....

Иван с улыбкой покачал головой:

-Так тоже не плохо. Наверное лучше никаких событий, чем, скажем, плохие события? Во всём нужно стараться искать свои плюсы. - Он отпил из своей чашки.

Я усмехнулся и, кивнув в знак согласия, ответил:

-Так я и не жалуюсь.

Тоже отпил чаю и продолжил:

-Жениться сейчас не так-то просто (я разошелся с женой два года назад и на тот момент был одиноким), нынче женщины не руководствуются чувством "большой и чистой любви", ищут отношения только с какой-то выгодой. Либо это деньги, либо, на худой конец, квартира и автомобиль, желательно престижной марки. А я ретроград, мне в отношениях важны честность и чувства. Мы и с бывшей по этой же причине разошлись. Да ты и сам знаешь. А за деньги можно и проститутку снять, дешевле выйдет.

Иван засмеялся:

-Сеня, ты, как всегда, в своём репертуаре. Но тут я с тобой согласен. Общество скурвилось. Наверняка есть действительно искренние женщины, но это уже редкость. Твоя-то нашла кого более престижного, или так и живёт у мамы?

-Не знаю, - ответил я. - Я с ней не общаюсь. Года через пол, после развода, она было пыталась снова наладить отношения, но я не повёлся. Предатели мне не нужны. Предала раз, предаст и второй.

-Она же тебе, вроде, не изменяла! - удивился Иван. - Или...?

-Я не знаю, рядом свечку не держал. Но если человек решил уйти, то не просто так. Хотя причина, на мой взгляд нелепая: "ты мало зарабатываешь, поищи другую работу!", то есть мерилom счастья у человека являются деньги. А мне нравится моя работа! И что, мы нищенствовали что ли?

Иван снова усмехнулся:

-На некоторых окружающие оказывают сильное влияние, коллеги по работе, подруги....

-Ну вот пускай с коллегами и живёт, - перебил я его.

Мы помолчали. Иван машинально посмотрел на экран телефона, потом бросил взгляд на девушек за соседним столиком, те тоже посмотрели на нас и хихикая принялись что-то оживлённо обсуждать.

-Вот смотри, - кивнул он в их сторону, - они явно заинтересованы, давай познакомимся! Я чуть не поперхнулся чаем, который отхлебнул в этот момент.

-Иван! Что ты такое говоришь? Они же мелкие! Нам в дочки годятся!

-Вот и хорошо! - парировал Иван.

-Чего хорошего-то? Сопли им подтирать?

Иван нахмурился:

-Семён, ты что-то вообще..., как старый дед! Я слышу нотки брюзжания. Это же девушки, а не девочки!

-Так для нас - девочки, - ответил я, - Сколько им? Восемнадцать, двадцать...?

Я глянул на девчонок, они продолжали стрелять глазками, видимо почуяв потенциальную добычу.

- Не хочу становиться папиком, - имитируя стариковский голос съёрничал я.

-Думаю им года по двадцать три, - не обратив внимания на мою остроту ответил Иван. - И ты зря так скептически на это смотришь. Сам же только что сказал, что нет в жизни счастья. Вот тебе, пожалуйста, молодой, сыренький материал, ещё не успевший в конец оборзеть и стать циничным потребителем. Бери и воспитывай, лепи под себя свою музу.

Я посмотрел на Ивана и решив больше не деликатничать, спросил прямо в лоб:

-Так ты из Леры себе музу лепишь? Получается?

-А из неё ничего лепить не надо, - нисколько не смутившись ответил Иван, - она уже готовая муза и человек.

-Да неужели?! - искренне удивился я. - Как это возможно? Она же, наверное, только вчера в "куклы" играла!

Иван отрицательно качал головой, то ли в знак отрицания, то ли укора моей вспыхнувшей бестактности. Признаться, я уже стыдился того, что начал говорить, но остановиться не мог.

-Сколько ей, шестнадцать, восемнадцать? Ты не боишься...?

-Сеня! - перебил он меня, дело не в возрасте, а в жизненном опыте и воспитании. Лера уже готовая личность и, поверь, не безмозгая сиколка. Это девушка с готовым стержнем, на, который, теперь можно только добавлять жизненный опыт и доброе, разумное, вечное, он только твёрже будет становиться.

Иван отпил чай. Соседний столик притих, вероятно прислушиваясь к нашей беседе.

-Послушай, - понизив голос сказал я, - ну вот о чём ты с ней разговариваешь, какие у вас с ней общие точки соприкосновения, кроме генитальных? Пойми, я тебя нисколько не упрекаю и уважаю твой выбор, мне просто это интересно! После той нашей встречи я не устаю, размышлять, ставить себя на твоё место и.... я ничего не понимаю! Зная тебя уже не первый год.... Тем более, что ты следователем работаешь.

-Следователь - он тоже человек, - усмехнувшись ответил Иван, - и ты не прав, что у нас нет тем для разговоров, и общих точек. Ты не общался с молодёжью, а потому делаешь умозрительные заключения. Она очень начитанная девушка, любит и классическую литературу и музыку..., но не в этом дело, с ней всегда есть о чём поговорить и, только не смейся, с ней действительно интересно! А главное, я сам начал чувствовать себя моложе. Всё-таки круг общения имеет значение для ощущения возраста.

Я снова пригляделся к Ивану: "По внешности, так наоборот", подумал я, он действительно постарел и осунулся, но говорить вслух этого, конечно, не стал.

Мы снова помолчали. Только сейчас я заметил, что в кафе негромко играет приятная музыка, девушки за соседним столиком больше не интересовались нами, они что-то обсуждали, глядя в экран смартфона.

- Хорошо! - нарушил я молчание, подливая в чашки свежего чая и ещё более понизив голос, спросил: - А как в постели? Тебе её не жалко? Она же совсем ребёнок!

-Опытная женщина, - серьёзно ответил Иван.

Он поблагодарил за налитый чай, отпил и, видимо прочитав недоразумение на моём лице, вздохнув сказал:

-Ладно! Я тебе сейчас расскажу всё с начала. Не со знакомства с Лерой, а с самого начала.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

История Ивана

**История Ивана, описанная здесь с интимными подробностями, записана не с его слов. Всё, что поведал Иван было описано более кратко и менее откровенно. Детали, которые последуют в дальнейшем рассказе взяты из других, сторонних, источников, а потому повествование ведётся не от первого лица.*

”События, которые, со слов Ивана, послужили толчком к его роману с Лерой произошли, когда он был юношей. Все мы знаем, что период становления личности, а юный возраст относится к этому периоду, как психически, так и сексуально оставляет отпечаток на всю его последующую жизнь. Так вот.

На то время они жили с матерью вдвоём, в двухкомнатной квартире на окраине города - в Купчино. Его отец ушёл из семьи, когда Ване было восемь и основными воспитателями ему были мама, школа и улица, (хотя, к чести мамы, можно сказать, что с воспитанием мальчика она справлялась вполне успешно), плюс - спокойный характер сына.... В общем хулиганом и гопником парень не стал, несмотря на то что дружил он как раз с такими.

Учился Иван вполне себе хорошо. Уже тогда он решил, что будет работать в милиции следователем, потому старался учиться, чтобы поступить в юридический. Юноша занимался боксом, имел третий юношеский разряд, потому проблем с местной шпаной у него не было. В свои годы Иван был уже достаточно развит физически - крепкий шатен с развитой мускулатурой и недетским детородным органом, он вполне мог сойти за молодого человека призывного возраста.

Однажды, на Новый год, его мать пригласила в гости свою школьную подругу - Свету, которая приехала на праздник с дочкой, (папа у них, к сожалению, не так давно умер) и своего знакомого Юру, с которым встречалась уже полгода. Последнее время Юра частенько появлялся у них дома, хотя у него была и своя квартира, однако мама предпочитала приглашать Юру к себе. Видимо мама, руководствуясь материнским инстинктом, старалась не оставлять сына лишний раз без присмотра, а может хотела, чтобы Иван попривык к её новой пассии, потому приглашала Юру к себе. Поначалу Ивану это не очень нравилось, но потом он как-то попривык, да и мужик он не плохой оказался, общительный и весёлый. Юра часто привозил разные гостинцы, типа сырокопчёной колбасы, осетрины или чёрной икры - по тем временам, в середине восьмидесятых и с маминой зарплатой, угощение знатное, а иногда даже иностранные жевательные резинки! Работал мамин друг в порту, а вот кем, Иван не интересовался, ему-то какая разница?

Мамина знакомая - Света была женщиной видной, ухоженной и состоятельной. Её умерший муж был очень известным специалистом - строительным инженером и работал на строительных объектах не только в нашей стране, но и за рубежом, поэтому после его скоропостижной смерти за вдовой и дочкой остался немаленький капитал. Света и сама занимала должность директора кооперативного магазина, имела неплохой оклад и ”левые” деньги, потому могла себе позволить хорошую одежду, макияж и маникюр.

Это была эффектная брюнетка, красива лицом, со стройной фигурой и удивительно тонкой талией. Одевалась Света всегда изящно и, сказать по правде, Иван, в силу своего уже не детского возраста, порой в моменты интима с самим собой, выбирал её в качестве одного из объектов вожделения. Он вспоминал её аккуратную округлую попку, обтянутую узкой чуть выше колен, с небольшими разрезами по бокам юбкой и представлял, как его руки скользят

по стройным ногам Светы, обтянутым гладким нейлоном, всё выше и выше, под эту самую юбку, добираются до округлой попки со всем остальным прилегающим, и дальше-дальше-дальше....

Дочь Светы - Юля, была с Иваном одного года рождения. Весьма симпатичная девушка, с волнистыми густыми русыми волосами, милым маленьким носиком, приятными припухлыми губами и яркими серыми глазами, обрамлёнными длинными ресницами. Сама худенькая, однако с красивой складной фигурой. Мама Ивана пророчила, что в будущем фигура у Юли будет Светина.

Иван знал девушку уже давно, лет пять, но виделся с ней не часто. Они с мамой всего раза три ездили в гости к Свете, она жила во Всеволожске, а вот сама мамина подруга частенько к ним заезжала, но без Юли, потому что работала в Ленинграде и ей было удобно после работы заскочить к ним в гости. Из всего вышесказанного можно понять, что знал Иван Юлю не особо, но она ему нравилась. Стоило юноше освежить в памяти облик девушки, одной из немногих встреч, как она могла стать предметом его вожделения для нескольких минут интима с правой рукой.

Тем вечером Света и Юля прибыли как две кинозвезды. Когда гости вошли с зимней улицы и снимали в прихожей верхнюю одежду, Иван, хоть и не обнимался при встрече гостей, а только вышел из своей комнаты поздороваться, сразу ощутил запах свежего морозного воздуха, смешанный с запахом парфюма, косметики и, вероятно, женских феромонов. От такой внезапной "атаки" его мужское начало тут же дало о себе знать, у парня захватило дух и даже слегка закружилась голова. Окончательный эффект был достигнут, когда гости разделись.

На Свете было надето бархатное, подогнанное по фигуре, длиной до колен и разрезом по передней части правого бедра платье с полуоткрытыми плечами и откровенным декольте. На красивой шее красовалось кольцо из каких-то черных камней. Волосы женщины были строго убраны на затылке и уложены на косой пробор, от чего её пронзительно темные глаза казались смотрели ещё пронзительнее.

Юля была одета в нежно голубое, атласное платье, тоже по фигуре, тоже с открытыми плечами, но декольте не столь откровенное, и было ясно почему - хвастаться, пока, особо было нечем. Подол Юлиного платья был украшен воланами и длиной доходил до середины бёдер. Волосы девушки были распущены и только по бокам убраны красивыми, сделанными в виде блестящих снежинок, заколками.

Глаза Ивана разбежались от такого эффектного зрелища, и он не сразу вспомнил, что вышел к гостям, чтобы поздороваться.

-Здравствуйте, - нерешительно пролепетал он непослушными губами.

В ответ на него блеснули две пары огненно-карих и серых глаз, сверкнули белоснежные красивые улыбки и приятный женский голос Светы, и, не менее приятный, девичий голос Юли произнесли в ответ:

-Здравствуй, Ваня!

-Привет, Иван!

Юноша смутился и тут же хотел ретироваться, но мама его остановила:

-Иван, - сказала она, - поухаживай за девушками! Помоги повесить одежду!

Он двинулся к гостям, чувствуя, что беспощадно краснеет, а его эмоциональное состояние становится всё заметнее.

Иван приблизился к Юле, она стояла к нему ближе, чем Света и с улыбкой смотрела прямо ему в глаза.

-Привет! - ещё раз поздоровалась она.

-Привет! - ответил Иван, готовый провалиться со стыда сквозь землю.

Юноша понимал, что гости скорее всего, видят его волнение, но ничего не мог с этим поделать. Не будет же он при гостях успокаиваться и приводить себя в порядок, чтобы его смущение стало незаметным?!

Юля протянула Ивану своё серое пальто, и он с радостью принял его, ибо это могло послужить ему хоть каким-то прикрытием. Молодой человек надеялся, что девушка сразу пройдёт в комнату, но она, почему-то, оставалась в прихожей. Иван повесил пальто на плечики и, осознавая, что эмоциональное состояние по-прежнему предательски дискредитирует его, обратился к Свете.

Женщина стояла позади Юли, ближе к входной двери и, ослепительно улыбаясь, оценивающе разглядывала Ивана. Видимо поставив мысленную оценку увиденному, она сказала радостным голосом:

-Ваня, я тебя всего месяца два назад видела, а ты уже, как будто, еще больше возмужал!

Иван смутился ещё сильнее, снова покраснел и на миг потупил взгляд.

Когда он вновь посмотрел на Свету, то заметил, что та отводит свой оценивающий взгляд от его крепкого телосложения. Улыбка на её лице слегка спала, а глаза сверкнули каким-то другим, как будто "глубоким" огоньком. Юноша спешно протянул руку за Светиной норковой шубой.

Отдавая её, женщина, как бы случайно, коснулась руки Ивана своими прохладными аристократическими пальцами. Он спешно отдернул руку с предметом верхней одежды, прижав её поближе к себе, чтобы скрыть предательски проявившуюся выпуклость. Света, будто бы ничего не заметив, поглядела на дочь, Иван последовал её примеру и увидел, что Юля, хитро ухмыльнувшись наблюдает за ними. Тут же отведя взгляд, юноша отвернулся от гостей и принялся вешать шубу.

Всё это происходило в течение нескольких секунд, но Ивану показалось, что время растянулось, или вообще остановилось.

Повесив, наконец, источающую женский аромат шубу, Иван намеревался тут же вернуться в свою комнату, но не тут-то было. Света остановила его. Только сейчас он обратил внимание, что обе гости держат в руках полиэтиленовые пакеты. Как-то особо чётко врезались в тот момент в его сознание картинки на пакетах двух искусительниц. Как-то особо чётко врезались в тот момент в его сознание картинки на пакетах двух "искусительниц". Он так и запомнил их на всю жизнь: у Юли, почти новый, целлофановый пакет с улыбающимся снеговиком и яркой надписью "С Новым 198.... Годом!", у Светы, достаточно "свежий" - "Montana Jeans" с фотографией сексуального женского зада, плотно обтянутого джинсами этой самой марки.

-Подержи пожалуйста! - попросила Света и передала свой пакет в руки Ивана, предварительно раскрыв его.

Там оказались туфли на высоком каблуке. Иван взял пакет двумя руками и держал перед собой, чтобы Свете было удобнее брать из него обувь. Теперь ему не оставалось ничего другого, как смириться со своей участью.

Света извлекла одну туфлю из пакета, поставила её на пол и стала её надевать. Женщине пришлось приподнять правую ногу и нагнуться, чтобы помочь себе рукой, при этом бедро Светы выскользнуло из разреза платья и совершенно обнажилось. Иван сглотнул и постарался отвести взгляд от зрелища оголённой ноги, но не тут-то было. Куда бы он ни посмотрел, в итоге, его глаза возвращались к изящному бедру Светы.

Между тем Юля положила свой пакет на обувную полку, что стояла под вешалкой и, достав из него туфли, тоже стала обуваться. Она быстро надела обе туфли на невысоком, но изящном каблучке. Затем, предварительно бросив взгляд на Ивана, словно хотела убедиться, обратил ли он на неё внимание, присела на корточки так, что обе её ноги выгодно обнажились и стала застёгивать на них ремешки. Юноша не знал куда спрятать глаза! Его взгляд "цеплялся" то за бедро Светы, то за её, ещё больше открывшееся при наклоне, декольте, то за Юлины, не

менее сексуальные чем у её матери, ноги. Если бы девушка сидела не вполоборота, а лицом к молодому человеку, он наверняка смог бы увидеть какого цвета на ней трусики. От такой мощной эмоциональной нагрузки в голове юноши случился кавардак, а в ушах зашумело. На кухне готовили салаты и что-то обсуждали мама и Юра, рядом Света возилась с туфлей и что-то шутила про свой, по её мнению, уже не молодой возраст, а Юля ей что-то отвечала, но Иван ничего этого не слышал, его сознание заполнила неловкая ситуация.

-Ой! - вдруг вскрикнула Света.

Возглас вывел Ивана из забытья. Он увидел, что женщина теряет равновесие. Юноша хотел её поддержать, но руки были заняты фирменным пакетом и, к тому же, он не знал, как бы её корректнее подхватить, чтобы не попасть впросак. У Светы, при её наряде, каждая часть тела казалась интимной, и у Ивана невольно создалось впечатление - к чему ни прикоснись, всё будет приравняться к лапанью деликатных женских "припухлостей".

Света не удержала равновесие и начала падать прямо на Ивана. Будто бы случайно, через пакет, который он держал перед собой, дабы сохранить баланс женщина опёрлась своей ладонью аккуратно на его выпирающие "эмоции". Юноша даже не успел понять, что произошло, а когда понял, всё уже закончилось. Света уже снова стояла в рост и извиняясь извлекала вторую туфлю. Юля, всё ещё возясь со своими ремешками от обуви, по-прежнему оставалась на корточках и усмехнувшись бросила:

-Мама, осторожнее, а то я без кавалера на праздник останусь!

Снова мельком глянула на Ивана и продолжила заниматься ремешками.

Иван осознал: только что мамина школьная подруга, которую он называет на Вы, тронула его за "причинное" место своей ладонью! Он не мог в это поверить, но это случилось!

Молодому человеку было ужасно неловко. Он был уверен, что женщина заметила его неловкость, а теперь она еще и коснулась этой неловкости. Пускай через полиэтиленовый пакет, с рекламой фирмы Montana Jeans, но она наверняка это почувствовала.

"Что это? - думал он. - Случайное стечение обстоятельств или намеренное действие?". По-любому ему было очень стыдно. Он уже двадцать раз пожалел, что вышел поздороваться. Уж лучше бы он прослыл невежливым!

Света надела вторую туфлю, продолжая широко улыбаться поблагодарила Ивана за помощь и, вероятно забыв забрать у него свой пакет, как ни в чём ни бывало прошла на кухню поздороваться с Юрой. Юля тоже, наконец справилась со своей парадной обувью и теперь стояла в полный рост на ровных красивых ногах, обтянутых нейлоновыми колготками с лайкрой, телесного цвета. Она подмигнула Ивану и пошла следом за Светой в кухню, оставив свой пустой пакет со снеговиком лежать на полке. Сквозь доносившееся из кухни смешение голосов Иван снова услышал приятный голос девушки:

-Мама, а куда ты свой пакет убрала?

Догадавшись, что Юля сейчас вернется, а его эмоциональное состояние остается прежним, молодой человек, как и был с пакетом Montana Jeans в руках, ретировался в свою комнату.

Весь вечер Иван, без веского повода, старался не показываться перед гостями. Один раз он вышел, когда его позвала мать и попросила достать из шкафа праздничную скатерть. Как назло, в гостиной он столкнулся со Светой. Та, завидев "жертву", тут же принялась очаровывать его улыбкой и спросила:

-Чего в комнате один сидишь?

Иван, не смел на неё взглянуть, боялся, что снова выйдет из равновесия. Ему мерещилось, что пока он прячет глаза, женщина с усмешкой оценивает его. Он снова покраснел и пробубнил, что читает.

-Все с Вами понятно, юноша..., - каким-то необычно-звонким голосом сказала Света, в неестественной для неё, кокетливой манере хихикнула и вышла из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.